

ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННОГО С НАРУШЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Андрей Николаевич Белов

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП), Казань, Россия
firesecurity.kzn@yandex.ru

 <https://orcid.org/0000-0003-4076-8076>

Аннотация. В настоящей статье анализируются теоретические вопросы определения объекта преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ. Категория «пожарная безопасность» рассматривается в контексте общественной безопасности, как ее структурный элемент. Делается вывод о том, что пожарная безопасность есть состояние защищенности личности, общества и государства от пожаров и их последствий, обеспечиваемое государством через систему нормативных правовых актов и документов, содержащих соответствующие требования пожарной безопасности. Доказывается, что пожарная безопасность является смежной с общественной безопасностью в части интересов общества, и именно в этой части общественная и пожарная безопасность соотносятся как объекты преступного нарушения требований пожарной безопасности.

Ключевые слова: объект преступления, безопасность, общественная безопасность, пожарная безопасность, требования пожарной безопасности, источники повышенной опасности, пожар

Для цитирования: Белов А. Н. Об объекте преступления, связанного с нарушением требований пожарной безопасности // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 1 (36). С. 132–138. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-10119

Research article

ON THE OBJECT OF THE CRIME OF VIOLATING FIRE SAFETY REQUIREMENTS

Andrey N. Belov

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEMU), Kazan, Russia
firesecurity.kzn@yandex.ru

 <https://orcid.org/0000-0003-4076-8076>

Abstract. This article analyzes the theoretical issues of determining the object of a crime under Art. 219 of the Criminal Code of the Russian Federation. The category “fire safety” is considered in the context of public safety, as its structural element. It is concluded that fire safety, that is, the state of protection of the individual, society and the state from fires and their consequences, is provided by the state through a system of regulatory legal acts and documents containing relevant fire safety requirements. It is proved that fire safety is adjacent to public safety in terms of the interests of society, and it is in this part that public and fire safety are correlated as objects of a criminal violation of fire safety requirements.

Keywords: the object of the crime, security, public safety, fire safety, fire safety requirements, sources of increased danger, fire

For citation: Belov AN. On the object of the crime of violating fire safety requirements. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2023;(1):132-138. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-10119 (In Russ.)

Введение

Общественная безопасность в уголовном праве представляется категорией весьма неоднозначной, но вместе с тем важной и в некоторой степени ключевой. Данная категория в уголовном праве трактуется одновременно в трех значениях — как общий объект всех преступлений (исходя из признака общественной опасности всякого преступления), как родовой объект преступлений (раздел 9 УК РФ) и как видовой объект преступлений (глава 24 УК РФ) [1; 6; 9; 11]. Такой подход законодателя весьма неоднозначен, поскольку одна и та же категория «общественная безопасность» используется в различных по содержанию значениях. Природа такого подхода кроется в смене уголовно-правовой доктрины, касающейся классификации объекта преступления «по вертикали», когда законодатель перешел от трехзвенного к четырехзвенному ее варианту.

Прежде всего отметим, что понятие общественной безопасности не следует смешивать с более широким по содержанию понятием национальной безопасности. Национальная безопасность представляет собой триединство безопасности личности, безопасности общества и безопасности государства. Общественную же безопасность следует рассматривать как безопасность общества, то есть как состояние отсутствия внешних и внутренних угроз интересам общества. Задача государства состоит в гарантиях и обеспечении интересов общества, в том числе уголовно-правовыми средствами. Таким образом, общественная безопасность есть социальное благо и объект уголовно-правовой охраны со стороны государства, взявшего на себя обязательство оберегать интересы общества от различных угроз (включая преступные посягательства), а в целом — его безопасность [11].

Соответственно, обеспечение общественной безопасности предполагает внедрение системы мер принудительного воздействия в целях создания необходимых условий, обеспечивающих спокойную жизнедеятельность общества и всех его институтов.

При этом сфера жизнедеятельности общества весьма широка и многообразна и включает в себя большое количество направлений. И любое из этих направлений может быть подвергнуто преступным посягательствам, причиняющим вред размеренному, уравновешенному и спокойному состоянию жизнедеятельности общества.

Более того, важно понимать, что общественная безопасность есть элемент общественных отношений, которые имеют свою

структуру: объекты (те блага, по поводу которых происходят отношения), субъекты (те, кто принимает участие в этих отношениях), содержание (социальные связи, права и обязанности участников отношений) и состояния (такие состояния, поддержание которых обеспечивает нормальное развитие отношений) [9; 10; 11].

Таким образом, общественная безопасность — это состояние, которое характеризуется отсутствием либо минимальным уровнем внешних и внутренних угроз интересам общества. Она является результатом совместных усилий государства и общества, их структур и институтов. При этом, чем значительнее и слаженнее реальные усилия государства и общества по обеспечению данного состояния общественных отношений, тем более уверенно, спокойно и безопасно чувствуют себя граждане, вступая в различные социальные связи и выполняя свои социальные функции.

Согласно ст. 4 Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (далее — Закон «О безопасности»), это «достигается проведением единой государственной политики в области обеспечения безопасности, представляющей собой совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер. Государственная политика в области обеспечения безопасности реализуется федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления на основе Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, иных концептуальных и доктринальных документов, разрабатываемых Советом Безопасности и утверждаемых Президентом Российской Федерации»¹.

Обеспечение общественной безопасности выступает элементом и результатом выполнения государством его правоохранительной функции, что выражается в своевременной, адекватной и эффективной реакции в ответ на всякие правонарушения и отклонения от нормы. Государство обеспечивает правовую охрану общественной безопасности в соответствии с законом, в том числе уголовно-правовыми средствами.

¹ О безопасности : Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 10.11.2022).

Основопологающим документом стратегического планирования, определяющим государственную политику в сфере обеспечения общественной безопасности, а также основой для конструктивного взаимодействия в этой сфере сил обеспечения общественной безопасности, институтов гражданского общества и отдельных субъектов, является Концепция общественной безопасности РФ¹. Этот программно-политический документ представляет собой систему взглядов на обеспечение общественной безопасности как части национальной безопасности Российской Федерации. В ней определяются основные источники угроз общественной безопасности в Российской Федерации, цели, задачи, принципы и основные направления деятельности уполномоченных государственных органов, а также органов местного самоуправления, иных органов и организаций, принимающих участие в обеспечении общественной безопасности на основании законодательства Российской Федерации (далее — силы обеспечения общественной безопасности).

Концептуальные подходы к обеспечению общественной безопасности разработаны в соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года и Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года².

Вместе с тем очевидно, к настоящему времени необходима подготовка новой Концепции общественной безопасности РФ на период до 2030 года (далее — Концепция-2030), в которой следует по-новому обозначить угрозы, цели, задачи, принципы и направления обеспечения общественной безопасности.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили нормы российского законодательства, Уголовный кодекс Российской Федерации, судебная и следственная практика, научные работы, посвященные проблемам объекта преступления

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации : утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/ (дата обращения: 10.11.2022).

² <О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года> (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») : Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения: 10.11.2022).

и правовой оценки нарушения требований пожарной безопасности, а также научные труды в области уголовного права, авторами которых являются Е. А. Дрожжина, В. П. Тихий, И. Я. Козаченко, В. И. Антипов, И. И. Бикеев, Р. В. Закомолдин, С. В. Максимов, Т. Ф. Миняева, О. Н. Расщупкина, Я. В. Гармышев и др.

Рассматриваемая в рамках статьи проблема правильного определения объекта нарушения требований пожарной безопасности определяют необходимость использования совокупности общенаучных и частнонаучных методов, в числе которых формально-логический, анализ и синтез, индукция и дедукция, логический, системный, структурно-функциональный, лингвистический, формально-юридический методы.

Результаты исследования

Исходя из месторасположения ст. 219 в системе УК РФ, можно сделать вывод о том, видовым объектом этого преступления выступает общественная безопасность. Налицо ситуация, когда перейдя к четырехзвенной классификации объекта, законодатель в отдельных случаях не удосужился более четко и корректно определить родовой и видовой объекты посягательств.

Многие авторы пытаются дать этому объяснение (а по сути, обосновать неудачное юридико-техническое решение законодателя), определяя общественную безопасность в широком (как родовой объект) и в узком (как видовой объект) смысле. Так, Е. А. Дрожжина прямо пишет, что выходом из реально создавшейся в уголовном законе ситуации является именно выделение нескольких смысловых значений термина «общественная безопасность» [5, с. 93]. А. В. Ростокинский определяет общественную безопасность в широком смысле как «состояние защищенности общества от преступлений, которое позволяет обеспечить уголовно-правовую охрану общественных отношений в сфере общественной безопасности (в узком смысле слова), здоровья населения и общественной нравственности, экологии, безопасности движения и эксплуатации транспорта, а также компьютерной информации» [21, с. 25], а также в узком смысле — как «состояние защищенности общества от преступлений, которое позволяет обеспечить уголовно-правовую охрану общественных отношений в сфере общественной безопасности (в узком смысле слова), здоровья населения и общественной нравственности, экологии, безопасности движения и эксплуатации транспорта, а также компьютерной информации» [21, с. 25], а также в узком смысле — как «состояние защищенности общества от преступлений, которое позволяет обеспечить уголовно-правовую охрану общественных отношений в сфере общественной безопасности (в узком смысле слова), здоровья населения и общественной нравственности, экологии, безопасности движения и эксплуатации транспорта, а также компьютерной информации» [21, с. 25].

Очевидно, что такой подход, когда одному понятию придается несколько значений

и дается несколько различных по содержанию определений, не выдерживает никакой критики и не решает сложившейся проблемы, а лишь усугубляет ее.

Некорректное определение законодателем объекта преступления порождает в данном случае невозможность выполнения объектом преступления своих функций при квалификации соответствующих преступлений. Такая позиция абсолютно верна, поскольку применение нормы права вторично по отношению к ее законодательной регламентации. Соответственно, права Е. А. Дрожжина, развивая данную мысль, что «применение объекта преступления при квалификации преступлений будет эффективным, лишь если он правильно определен не только правоприменителем, но и законодателем» [5, с. 93].

Верно установленный объект преступления лишь облегчает процесс квалификации, делая его более эффективным и быстрым. Поэтому некорректность объекта не делает квалификацию преступления невозможной.

При установлении объекта преступления правоприменитель, прежде всего, должен учитывать на позицию законодателя. Соответственно, если установка законодателя некорректна, размыта или ошибочна, то становится возможным и некорректное правоприменительное решение, в том числе и касающееся квалификации.

В связи с этим проблема некорректного установления видового объекта преступлений, предусмотренных главой 24 УК РФ, в том числе ст. 219 УК РФ, требует решения.

Предложения криминологов советского периода относительно данного вопроса мы приводить не будем, поскольку они весьма условно применимы к структуре и содержанию современного уголовного закона.

Современными же авторами высказываются многочисленные спорные и неоднозначные мнения.

Так, сторонники широкого и узкого понимания общественной безопасности в целом подразделяют преступления, предусмотренные в главе 24, на следующие группы:

- преступления против общей безопасности (ст. 205–212, 227 УК РФ);
- преступления против общественного порядка (ст. 213, 214 УК РФ);
- преступления, связанные с нарушением правил безопасности на общепаспных объектах и при ведении опасных видов работ (ст. 215–217.2 УК РФ);
- преступления, связанные с нарушением правил обращения с общепаспными предметами (ст. 218–226.1 УК РФ) [14, с. 47; 20, с. 8–9].

Такой подход неудачен по ряду причин. Во-первых, отсутствует системность и единых критерий группирования преступлений. Во-вторых, помимо имеющейся проблемы создается еще одна — дуализм трактовки понятия «общественный порядок».

Такое положение наглядно доказывает, что и наименование и содержание главы 24 УК РФ не являются логичными. В данную главу включены и искусственно объединены весьма разнообразные преступления, которые, безусловно, посягают на безопасность общества, но в качестве родового объекта, а не видового, как предусмотрел законодатель, поскольку не являются преступлениями одного вида.

В связи с этим представляют интерес концептуально схожие между собой предложения, высказываемые И. И. Бикеевым и Р. В. Закомолдиным. Так, И. И. Бикеев предлагает выделить по видовому объекту в главе 24 УК РФ деяния двух групп: преступления против общественного спокойствия и преступления против безопасности обращения с объектами повышенной опасности [3; 10]. Р. В. Закомолдин также предлагает закрепить общественное спокойствие и безопасность обращения с источниками повышенной опасности в качестве видовых объектов соответствующих групп преступлений, разделив главу 24 на две отдельные главы [10]. Мы полностью разделяем это мнение и предлагаем исключить из УК РФ главу 24, заменив ее двумя новыми: главой 24.1 «Преступления против общественного спокойствия» (ст. 205–214, 227) и главой 24.2 «Преступления против безопасности обращения с источниками повышенной опасности» (ст. 215–226.1).

Видовым объектом преступного нарушения требований пожарной безопасности следует признавать безопасность обращения с источниками повышенной опасности. Под безопасностью обращения с источниками повышенной опасности как видовым объектом преступлений принято в доктрине понимать состояние общественных отношений в сфере обращения предметов и объектов, а также выполнения работ, имеющих общепаспный характер и потенциально способных причинить вред неограниченному кругу лиц, собственности, окружающей природной среде и иным охраняемым благам при нарушении специально регламентированных правил и требований [9; 10].

Вопрос о непосредственном объекте состава преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ, является не менее дискуссионным.

В. П. Тихий понимал под таковым «совокупность общественных отношений по предотвращению пожаров и воздействия их опасных факторов на людей, материальные ценности

и нормальную деятельность предприятий, учреждений и организаций» [15, с. 147]. В. И. Антипов утверждал, что «непосредственным объектом данного преступления выступают отношения пожарной безопасности как составная часть общественной безопасности» [2, с. 51]. О. Л. Дубовик, не акцентируя внимания на видах объекта, отмечает, что в целом к объектам данного преступления относятся общественная безопасность, жизнь и здоровье людей [19, с. 657].

И. Я. Козаченко под основным объектом этого состава понимает «официально установленный порядок обращения с пожароопасными источниками во всех сферах деятельности, а здоровье человека он рассматривает как дополнительный объект» [18, с. 224]. Р. Л. Габдрахманов придерживается схожего мнения, полагая, что «основным объектом выступает безопасность в сфере обращения с пожароопасными источниками, а дополнительным — жизнь и здоровье человека» [16, с. 417].

Несколько иной точки зрения придерживается В. В. Сверчков, отмечая, что «основным объектом этого преступления является общественная безопасность, урегулированная правилами пожарной безопасности, дополнительным — здоровье человека и отношения собственности, а факультативным — жизнь человека, экологическая безопасность, интересы предприятий, учреждений и организаций» [12, с. 641].

С. В. Максимов пишет: «Первым непосредственным объектом нарушения требований пожарной безопасности выступают общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность в сфере защиты общества и человека от пожаров, а вторым непосредственным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие жизнь и здоровье человека, а также жизнь многих людей» [17, с. 375].

Р. В. Закомолдин в своих работах неоднократно указывает, что «в качестве основного непосредственного объекта состава преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ, выступает пожарная безопасность как разновидность общественной безопасности, а дополнительным обязательным непосредственным объектом — здоровье и жизнь человека» [9, с. 120]. Автор также пишет, что «факультативным непосредственным объектом данного состава преступления может быть собственность, поскольку пожаром может быть уничтожено имущество, как движимое, так и недвижимое (здания, сооружения, склады, продукция и т. д.). Кроме того, в качестве его

факультативного объекта может выступать экологическая безопасность, поскольку одной из весьма распространенных разновидностей пожаров являются природные пожары (лесные, торфяные, степные)» [9, с. 121].

Весьма оригинально определяет непосредственный объект данного преступления Я. В. Гармышев. По его мнению, участники общественных отношений и выступают ядром последних. Тем самым он фактически отождествляет указанных субъектов — лиц, профессиональная деятельность которых сопряжена с пожарной безопасностью, — с непосредственным объектом данного состава преступления [4, с. 15]. Безусловно, такой подход неприемлем с позиции устоявшейся доктрины уголовно-правовой науки. Данная позиция близка с тезисом Г. П. Новоселова, который понимает под объектом преступления того, против кого направлено посягательство, другими словами конкретное лицо или множество лиц, а также материальные и нематериальные ценности, которые подвергаются преступному воздействию [13].

Существует и такое мнение, что данный состав преступления является однообъектным, поскольку последствия в виде причинения физического, материального или иного вреда полностью охватываются понятием пожарной безопасности и исключают наличие дополнительных непосредственных объектов. Соответственно в качестве основного и единственного непосредственного объекта данного состава преступления следует рассматривать пожарную безопасность как общественные отношения, обеспечивающие состояние защищенности жизни и здоровья людей, имущественных отношений и окружающей среды от угроз, проистекающих в ходе процесса неконтролируемого горения и связанных с ним химических реакций вне специально предназначенных для этого мест, возникающих в результате совершения умышленного или неосторожного деяния, запрещенного уголовным законом (нарушения требований пожарной безопасности) [7]. Полагаем, что такой подход необоснованно расширяет рамки пожарной безопасности как непосредственного объекта и не позволяет дифференцировать ответственность за нарушение требований пожарной безопасности и отграничивать данный состав от смежных составов преступлений.

Обсуждение и заключения

Проведенный формально-логический анализ различных подходов к определению непосредственного объекта состава нарушения

требований пожарной безопасности в современной доктрине уголовного права свидетельствует о сложности и неоднозначности данного вопроса.

Прежде всего необходимо отметить ряд однозначных для нас тезисов, которые прослеживаются у большинства ученых, соответствуют позиции законодателя и поддерживаются правоприменителем.

1. Посягая сразу на несколько объектов, состав преступного нарушения требований пожарной безопасности следует отнести к категории многообъектных. Основной объект позволяет раскрыть социальную сущность рассматриваемого преступления, его направленность и соответственно ориентировать правоохранительные органы на правильную квалификацию.

2. Основным непосредственным объектом рассматриваемого состава преступления является пожарная безопасность, то есть состояние защищенности личности, общества и государства от пожаров и их последствий,

обеспечиваемое государством через систему нормативных правовых актов и документов, содержащих соответствующие требования пожарной безопасности. Пожарная безопасность является смежной с общественной безопасностью в части интересов общества. Именно в этой части общественная и пожарная безопасность соотносятся как объекты преступного нарушения требований пожарной безопасности.

3. Помимо основного, данный состав имеет и дополнительные непосредственные объекты. Так, исходя из содержания и конструкции ст. 219 УК РФ, дополнительные непосредственные объекты данного преступления можно подразделить на обязательные и факультативные. Обязательным непосредственным объектом выступают жизнь и здоровье человека, поскольку причинение им вреда является одним из условий квалификации деяния по данной статье. Факультативными объектами следует рассматривать собственность и экологическую безопасность.

Список источников

1. Агапов П. В. Бандитизм: социально-политическое, криминологическое и уголовно-правовое исследование. Саратов : СЮИ МВД России, 2002. 152 с.
2. Антипов В. И. Уголовно-правовая борьба органов внутренних дел с посягательствами на общественную безопасность : учеб. пособ. Киев : КВШ МВД СССР, 1987. 86 с.
3. Бикеев И. И. Ответственность за преступления против общественной безопасности, связанные с незаконным обращением с материальными объектами повышенной опасности: вопросы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Казань, 2008. 500 с.
4. Гармышев Я. В. Проблемы квалификации объективных признаков нарушений правил пожарной безопасности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 3 (17). С. 13–19.
5. Дрожжина Е. А. Общественная безопасность как объект преступления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Москва, 2015. 188 с.
6. Дуюнов В. К., Закомолдин Р. В. Определенность уголовно-правовой терминологии // Государственно-правовые исследования. 2021. Вып. 4. С. 116–120.
7. Евдокимов А. А. Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Москва, 2013. 31 с.
8. Закомолдин Р. В. О тройственности понятия «общественная безопасность» в нормах действующего УК РФ // Проблемы российского законодательства: история и современность : материалы Межрегиональной науч.-практ. конф. (Тольятти, 31 января — 1 февраля 2005 г.). В 2 частях. Ч. 2. Тольятти : Изд. Самар. гуманит. акад., 2005. С. 3–10.
9. Закомолдин Р. В. Обеспечение специальных правил и требований безопасности уголовно-правовыми средствами : монография. Москва : Юрлитинформ, 2017. 192 с.
10. Закомолдин Р. В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности : монография. Тольятти : филиал РГСУ, 2013. 168 с.
11. Закомолдин Р. В., Дуюнов В. К. Об объекте правовой охраны в свете охранительной функции права // Евразийский Союз Ученых. 2020. № 6-4 (75). С. 46–50. DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.4.75.855
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. А. Чекалин ; под ред. В. Т. Чекалина, В. С. Устинова, В. В. Сверчкова. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2006. 1228 с.
13. Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. Москва, 2001. 208 с.
14. Расщупкина О. Н. Уголовная ответственность участников организованной преступной группы, совершающих преступления против общественной безопасности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Омск, 2004. 167 с.

15. Тихий В. П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности. Харьков : Вища школа : Изд-во при Харьк. ун-те, 1981. 172 с.

16. Уголовное право. Особенная часть : учебник / Н. Н. Афанасьев и др. ; под ред. Н. И. Ветрова и Ю. И. Ляпунова. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Новый юрист, 1998. 767 с.

17. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. Л. Д. Гаухмана и С. В. Максимова. Москва : Эксмо, 2004. 705 с.

18. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. 4-е изд., изм. и доп. Москва : НОРМА, 2008. 341 с.

19. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : монография / О. Л. Дубовик и др. ; под общ. ред. А. Э. Жалинского. Москва : Эксмо, 2005. 1088 с.

20. Чучаев А. И., Грачева Ю. В., Задоян А. А. Преступления против общественной безопасности : учеб.-практ. пособ. Москва : Проспект, 2016. 256 с.

21. Энциклопедия уголовного права. В 35 томах. Т. 21. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. Санкт-Петербург : Издание профессора Малинина, 2013. 1072 с.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 18.11.2022.

Дата рецензирования статьи / Revised: 11.12.2022.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 30.01.2023.